

ВЕЗУНЧИК БРИЛЕВ

Ван Москва - 2009 - 14 апреля - с. 11

Он вообще «везунчик», этот Брилев. Его первый эфир в качестве ведущего «Вестей» пришелся на тот самый день, 11 сентября. А уже в декабре он проводил первую «прямую линию» с Владимиром Путиным. Интервью с президентом сделало его одной из самых заметных фигур в новостном вещании страны. Впрочем, подобные случайности закономерны... Об этом и о других особенностях личной и творческой биографии Сергея Брилева, который является сегодня лицом главного государственного телеканала, и беседовала с ним Ирина ВАСИЛЬЕВА.

Личные отношения

— Сергей, телегиды еще не успели растиражировать твою биографию и все подробности личной жизни. Так что давай начнем с самого начала, а именно — с того, где и когда родился Сергей Брилев.

— Родился 24 июля 72 года в городе Гаване, который является столицей Кубы.

— Надо же! А по тебе не скажешь, что родители коренные кубинцы.

— Родители коренные советские люди, которые оказались там в командировке. Отец работал в авиаэкспорте, занимался поставками на Кубу гражданских самолетов. Работа мамы тоже была связана с Латинской Амери-

Ведущему «Вестей» нравится, когда его ругают

кой. Уехали мы отсюда, когда мне было два года. Так что ту «детскую Кубу» я помню в основном по фотографиям. Но потом я приехал туда сам, в 94 году, и эту страну полюбил. Мы с женой даже ездили туда на медовый месяц. Возвращаюсь к детству: потом с родителями я жил в Эквадоре несколько лет и в Уругвае.

— Созревание в климатических условиях Латинской Америки как-то сказало на том, что в конце концов из тебя выросло?

— Это сказало на жизни вообще, потому что Латинская Америка для меня остается очень родным местом. Я имею особенность страшно влюбляться в любую страну пребывания. Так получается, что за прожитую жизнь у меня сложились личные отношения с несколькими странами. Я очень тепло отношусь к Кубе, Уругваю и Великобритании. Я давно приезжаю в эти страны не ради архитектуры, климата или экзотики, а ради моих друзей и знакомых, которые там живут и обладают именами героев сериалов.

— Влюбляясь в страну, невозможно не влюбляться в представителей этой страны. Твое знакомство с женой произошло именно так?

— Знакомство с женой происходило в Черемушкинском райкоме ВЛКСМ. Летом 89-го года я поступал в институт. Тогда еще

существовали мандатные комиссии, рекомендации ВЛКСМ. «Сергей, не забудьте, что путевку в жизнь вам дал Черемушкинский райком ВЛКСМ», — дали мне напутствие, и я пошел... В августе месяце мама постирала мою рубашку с комсомольским билетом в кармане. Легко представить, во что превратился комсомольский билет после этой процедуры. Еще легче было представить, что ждало меня на следующий день на мандатной комиссии в институте. Понимая, что никакого института может уже и не быть, я побежал в райком. Свою историю я рассказал девушке, которая занималась выдачей комсомольских билетов. Она меня выслушала и в нарушение всех правил и инструкций сделала мне новый комсомольский билет. Через девять лет я как честный человек пришел делать ей предложение.

Вверх по лестнице

— А девять лет, надо полагать, были заполнены романами в духе латиноамериканских сериалов?

— Романов у меня было достаточно. До сериальных страстей дело не доходило, но вспомнить есть что... Главное, что в результате всех моих поездок и приключений люблю я русскую женщину.

Главные лица новостей на РТР: Сергей Брилев, Михаил Антонов и Евгений Ревенко

— А в какой же точке времени и пространства произошла встреча с профессией?

— Таких точек было несколько. Первая была в 109-й школе в Москве, когда наш класс выбрали в качестве участников лестницы для программы «12-й этаж», которая шла тогда по центральному телевидению. Это была зима 88-го года. Суть в том, что «хозяйном» лестницы был Слава Флярковский. После эфира он меня позвал и спросил: «Сергей, а ты куда собираешься поступать?» Я собирался в юридический. Тогда он спросил, не думал ли я о том, чтобы заняться журналистикой. Так в моей жизни появилась эта профессия. Потом, когда я учился в МГИМО, у меня возник однокурсник Саша Кучер. Мы с ним готовили какую-то конференцию по международным проблемам, и нам предложили написать об этом заметку. Мы этой идеей загорелись, заметку написали и пошли предлагать ее в разные издания. Не имея при этом никаких связей в журналистике. Везде нас выпроваживали. И уже потеряв всякую надежду, мы из телефона-автомата позвонили в «Комсомольскую правду». Там сказали, что заметка — дрянь, но

предложили поработать. Мы остались. И задержались в «Комсомолке» аж на два года.

Понедельник — день удачный

— А как ты попал в «Вести»?

— Первый раз предложение сесть в кадр прозвучало в 94-м году. Я немножко хулиганил на телевидении, работая уже в «Московских новостях». Меня увидел кто-то из тогдашнего руководства «Вестей». Ведущим я быть отказался и поехал корреспондентом в Лондон.

— Твой первый эфир в качестве ведущего пришелся на 11 сентября. Этот день трудно было не запомнить...

— Честно говоря, тот день, при всей чудовищности происшедшего, показал мне, что профессия ведущего может быть совершенно не тем, что я предполагал. Мне казалось, что роль ведущего — нечто академически скучное, а выяснилось, что динамизма там едва ли не больше, чем в работе корреспондента.

— Однако события масштаба 11 сентября случаются, слава богу, нечасто. Наверное, уже началась рутинная...

— Мне сейчас нравится моя работа. Я не ожидал, что через какое-то время я смогу сказать это. Но говорю честно.

— «Прямая линия» с президентом была для тебя неожиданностью? Неужели позвонили и сказали: «Завтра едешь в Кремль делать интервью с Путиным»?

— Не совсем так, конечно, но все-таки и эта «прямая линия» была для меня полной неожиданностью. Дня за два меня поставили об этом в известность.

— А ты не задавался вопросом, почему ты, а не кто-то другой?

— Мне было ее удобно вести. Это был понедельник — первый день моей свободной недели. Звезды так сошлись.

— Но если так полагаться на звезды, то планировать свою карьеру довольно затруднительно.

— Я, честно говоря, не знаю, чего я хочу от жизни и от карьеры. Вот сейчас я понимаю, что я на своем месте. И думать о том, чем я буду заниматься потом, довольно бессмысленно. Сейчас на летучках соотношение ободряющих и критических ремарок очень динамично меняется. Мне очень нравится, что ругать начали рано и по делу. Значит, чему-то надо еще поучиться.